

Она прошла всего несколько шагов и оказалась рядом с Цай Лонянем, который как раз прощался с Девятым князем. Му Чжиси, уже собравшийся было опустить занавеску, на мгновение замер. Взглянув на Кун Цици, он произнес:

— Я возвращаюсь в поместье и как раз проезжаю мимо вашего дома. Если желаете, могу подвезти. Не хотите ли составить мне компанию?

— С удовольствием, — не раздумывая, согласилась Кун Цици. Было бы глупо отказываться от бесплатного извозчика. Обернувшись к Цай Лоняню, она помахала ему рукой: — Если что-то понадобится, можете искать меня в резиденции премьер-министра.

— Непременно, — кивнул Цай Лонянь.

Оказавшись в карете, Кун Цици одарила Му Чжиси широкой улыбкой. Тот ответил легкой, едва заметной усмешкой, после чего в экипаже воцарилось неловкое молчание.

— Какое совпадение, — заговорила наконец Кун Цици. — Если считать сегодняшний раз, то мы встретились с вами уже четырежды.

— Четырежды? — Му Чжиси нахмурился, глядя на нее.

Черт! Язык без костей, сболтнула лишнего. Кун Цици тут же осознала свою оплошность и поспешила исправиться:

— Ой, ошиблась. Трижды, хи-хи, конечно, трижды.

— Понятно, — отозвался Му Чжиси. Казалось, он о чем-то задумался, и его туманные глаза на мгновение блеснули. Так вот кто был тем котенком, прятавшимся под окном.

— А почему вы пожаловали в поместье Ли, князь? — спросила Кун Цици. По спине вдруг пробежал холодок, и она инстинктивно плотнее запахнула на себе одежду.

— По дороге встретил людей господина Цай. Заметил, что они куда-то спешат, вот и поинтересовался, — мягко ответил Му Чжиси, полулежа на кушетке внутри кареты.

— Понятно, — снова ответила она.

— Сегодняшняя встреча с вами, госпожа Кун, заставила меня усомниться в тех слухах, что ходят по городу, — неожиданно произнес Му Чжиси, слегка склонив голову.

Кун Цици почувствовала, как внутри всё сжалось. Она опустила взгляд, пряча глаза:

— Слухи... Какие еще слухи?

— Пустяки, не стоит и упоминать, — Му Чжиси помолчал, а затем продолжил: — Однако вы, госпожа Кун, весьма сведущи в вопросах осмотра тел.

Услышав, что он сменил тему, Кун Цици немного расслабилась. Неловкость отступила, но про себя она выругалась: какая же она неосторожная! Не стоило демонстрировать свои навыки на глазах у всех. Разве это не значит прямо заявить тем, кто хорошо знал прежнюю хозяйку этого тела, что она — самозванка?

— Вы мне льстите, князь. Цици просто любит читать всякие странные книги, а с трупом столкнулась впервые, — выпалила она, вспомнив сюжеты из прочитанных в прошлой жизни романов о попаданцах.

— Впервые, значит, — Му Чжиси произнес это тихо, но с глубоким подтекстом. Перед глазами стояла картина: Кун Цици в Юньюане, методично и хладнокровно осматривающая тело.

Кун Цици, разумеется, уловила его тон. Она понимала, что он не верит, но это было неважно — доказательств того, что она не настоящая Кун Цици, все равно не было. Разве что душа прежней владелицы тела могла бы явиться и разоблачить ее при всех.

— Кхе-кхе... кхе... кхе-кхе...

Приступ кашля вырвал Кун Цици из потока мыслей. Она обернулась и увидела, что человек, который только что выглядел спокойным и невозмутимым, теперь бессильно согнулся на кушетке, задыхаясь от мучительного кашля. В уголках его глаз выступили слезы.

Сердце Кун Цици дрогнуло. Она пересела поближе, начала осторожно поглаживать его по спине, а другой рукой достала платок и аккуратно вытерла слезы с его лица.

— Говорила же, если здоровье слабое, нечего по улицам разъезжать, — пробормотала она с легким вздохом.

Через некоторое время кашель стих. Му Чжиси, тяжело дыша, чувствовал, как маленькие теплые ладони бережно поглаживают его по спине, помогая успокоить дыхание. Когда ему стало легче, он повернул голову и посмотрел на Кун Цици: ее закушенная губа, глаза, полные искреннего беспокойства, и слегка нахмуренные брови... В груди вдруг стало тепло, и он невольно прижал руку к сердцу. Как давно он не испытывал ничего подобного.

— Князь, мы прибыли в поместье Кун, — раздался снаружи голос Чайху.

Этот звук вернул Му Чжиси в реальность. Он выпрямился и одарил ее своей привычной улыбкой:

— Прошу прощения за эту сцену.

Кун Цици замахала руками:

— Мы приехали. Вы... берегите себя. — Она запнулась, зная, что эти слова звучат глупо. Он же князь, у него полно редких лекарств, и ее забота вряд ли имеет какой-то вес. Но в этой жизни она впервые встретила человека, который ей действительно понравился, даже если он был геєм. Она просто не могла не проявить участия.

Скрип-скрип...

Колеса кареты катились по мостовой, выложенной синим камнем. Улыбка на лице Му Чжиси внутри экипажа давно погасла, а в его туманных глазах застыл холод.

Дом. Какое простое слово.

Сяо Си, иди сюда, это суп из голубя, который мать сама для тебя приготовила.

В ушах зазвучал ласковый голос женщины, а перед глазами пронеслась другая картина: семилетний ребенок бьется в судорогах на полу, из его рта идет пена, а рядом валяется разбитая чаша, в которой осталась половина тушки голубя.

Сяо Си, не вини свою мать, — рыдая, приговаривала женщина.

<http://bllate.org/book/22328/2338667>